

К тому же, несмотря на юный возраст Шисуи, она уже была опытным чунином Конохи. Так что небольшая плата за аренду не ударила бы по ее бюджету.

- Хм... это все еще слишком неожиданно. Не возражаешь, если я немного подумаю? - спросила Шисуи.

- Не торопись. - сказал он, пожав плечами, прежде чем кое-что вспомнил. - Когда ты отправишься на следующее задание, Шисуи-сан?

- Не знаю... - задумчиво сказала Шисуи - Но должно пройти какое-то время, прежде чем моя команда получит еще одно задание С ранга или В.

- Хм... в таком случае. Держи. - сказал он, протягивая ей один из своих специальных кунаев. Под специальным кунаем он подразумевал обычный кунай с печатью Хирайшина на нем.

- Что это такое? - спросила Шисуи, бросив любопытный взгляд на печать на рукоятке.

- Ну... что ты знаешь о любимом дзюцу нашего Хокаге? - спросил он.

С точки зрения Рена Учихи

Его руки светились зеленым, и рана в брюхе ниндзя, наконец, затянулась, означая завершение очередной операции.

- Дайте ему пилюлю для восполнения крови и пусть отдыхает в течение следующих двух недель. - приказала Цунаде, звучавшая примерно столь же психически измотанной, как и он.

Персонал быстро ушел с теперь уже исцеленным шиноби, и когда после этого больше никто не пришел, он вздохнул с облегчением. - Он был последним?

- Да. Последний на сегодня. Завтра все начнется заново. - с сардонической улыбкой сказала Цунаде, и он снова почувствовал внутри себя знакомый укол вины.

Сколько шиноби Конохи погибло в этих стычках до сих пор? Сколько еще погибнет, прежде чем все закончится?

- Не выгляди таким расстроенным. - сказала Цунаде, одарив его утешительной, но грустной улыбкой. - И не грузи себя ненужным чувством вины. Ты ни в чем не виноват. Ты понял?

Он кивнул, и если бы он не знал о канонной временной линии, в которой у Конохи было 12 лет мира до нападения Орочимару, то, возможно, он бы ей поверил. Но как бы там ни было, он знал, что эта война происходит из-за его существования. И ему придется жить с этим знанием.

Они вышли на улицу и остановились при виде фиолетововолосой женщины, плачущей над трупом мужчины, который носил куртку джонина Конохи. Ее душераздирающие причитания были сродни ударам молота по его сердцу.

Мужчина, похоже, был разрублен пополам. Смерть была мгновенной. Даже Цунаде было бы трудно залечить такую рану, если бы она сама была на поле боя.

Он присмотрелся и понял, что узнал плачущую женщину. Югао Узуки. Вайфу пятого уровня, которая со временем записалась в анбу. И труп, над которым она плакала, тоже показался ему знакомым.

Югао Узуки

Наблюдение подсказало ему, что этот парень - Хаяте Гекко. Тот самый, который должен был умереть от рук Баки перед атакой Орочимару. Только теперь оказалось, что он умер за много лет до этого.

По его вине.

Чувство тяжести навалилось на него, когда Цунаде направила его в уборную, чтобы вымыть руки. Но пока они это делали, он услышал громкий звук сирены, доносившийся из центра Конохи.

Сирена, прозвучавшая один раз, призывала всех шиноби Конохи и мирных жителей выйти из своих домов и прислушаться. Если она звучала дважды, то это означало, что гражданские должны готовиться к походу в убежище, пока шиноби приходят в боевую готовность. А если трижды, то это означало, что на них напали.

Если же сигнал звучал только один раз, это означало, что сейчас будет сделано объявление.

Он и Цунаде вышли наружу вместе с другими шиноби и гражданскими.

- Ты знаешь, что происходит? - спросил он Цунаде, у которой было мрачное выражение лица.

- Знаю. - сказала она, но не стала уточнять.

В этот момент перед их группой появился Анбу и начал говорить. - Хокаге-сама должен сделать важное объявление. Прошу всех пройти на главную площадь.

Он увидел, как шиноби-ветераны в группе обменялись мрачными взглядами, и почувствовал нехорошее предчувствие в сердце, когда они начали двигаться к главной площади.

Поскольку он и Цунаде были шиноби, причем важными, им разрешили расположиться на вершине здания, с которого открывался вид на площадь. Оттуда он наблюдал, как площадь и окружающие ее улицы медленно заполняются более чем 150 000 человек, называющих Коноху своим домом.

Затем на вершине башни Хокаге появился Хокаге, за которым следовали три его советника и группа АНБУ, и начал говорить, используя какую-то технику фуиндзюцу/гендзюцу, которая позволяла его голосу доноситься до каждого присутствующего, не будучи слишком громким.

- Все. Спасибо, что пришли сюда в такой короткий срок! - сказал Минато. - Но боюсь, что сегодня я принес плохие новости. Я знаю, что у всех вас есть важные дела, к которым нужно вернуться, поэтому я буду краток. Все вы знаете, что Кумо и Ива атаковали наши границы в течение последних нескольких месяцев. Но сегодня мы получили информацию о том, что обе эти деревни отправили к нашим границам армию из 4000 и 3000 шиноби. Поэтому с тяжелым сердцем я объявляю, что теперь мы официально находимся в состоянии войны с Кумогакуре и Ивагакуре.

Речь продолжалась еще пятнадцать минут, и суть ее сводилась к тому, что Коноха пошлет свои собственные армии для защиты своих границ.

Минато не сказал им, сколько шиноби отправятся на передовую, но позже он узнал от Фугаку, что Хирузен Сарутоби, 3-й Хокаге, поведет армию из 2000 шиноби к Кусе, которая превратится в поле боя Коноха-Ива. А Джирайя также поведет армию из 2000 шиноби в Страну горячих источников, которая станет полем боя Коноха-Кумо.

Как и говорил Минато. Теперь они были в состоянии войны. Четвертая война шиноби.

И зная, что именно он был главной причиной ее начала, он не мог просто сидеть сложа руки и ничего не делать.

Он терпеливо ждал, как ему казалось, несколько часов, прежде чем дверь в кабинет Хокаге открылась и оттуда один за другим вышла группа шиноби-ветеранов.

Он знал, что все они были элитными джонинами Конохи, поскольку уже использовал на них Наблюдение. Раньше в Конохе было около 25-30 элитных джонинов. Но с помощью его глаз Мангекё Шарингана, а также клеток Хаширамы, это число теперь удвоилось.

А с учетом того, что Фугаку тоже использовал клетки Хаширамы, у клана Учиха наконец-то появился настоящий шиноби S-ранга (не считая его и Ринго). Так что можно было с уверенностью сказать, что клан Учиха теперь был бесспорным сильнейшим кланом в Конохе.

- Теперь ты можешь войти внутрь. - сказала ему секретарь, как только все элитные джонины покинули комнату, и он кивнул, прежде чем шагнуть внутрь.

Минато стоял у окна и в созерцательном молчании смотрел на гору Хокаге.

- Знаешь, когда я принял шляпу Хокаге, я и представить себе не мог, что так скоро нам придется вести еще одну войну шиноби. - сказал Минато, и в его голосе прозвучали мрачные и меланхолические нотки.